

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 1 (январь - февраль) <http://mir-nauki.com/vol5-1.html>
URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN117.pdf>
Статья опубликована 19.02.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Алексеева П.С., Ким К.В., Прокопьева Н.Ю. Исследование маргинальности личности во взаимосвязи с девиантным поведением // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 1 <http://mir-nauki.com/PDF/06PSMN117.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

В рамках гранта ГРНФ 16-16-14601

УДК 159.9.075

Алексеева Полина Степановна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск¹
Старший преподаватель
E-mail: alinava@inbox.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=683024

Ким Ксения Васильевна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: kv.kim@s-vfu.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=243394

Прокопьева Наталья Юрьевна

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, Якутск
Зав. кафедрой «Общей психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: nupson@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=718500

**Исследование маргинальности личности
во взаимосвязи с девиантным поведением**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, проведенного на территории Республики Саха (Якутия). Рассмотрены проявления внутриличностного конфликта как фактора маргинальности у подростков, выборка составила 209 человек. Были замерены следующие показатели: уровень личностной тревожности, типы девиантного поведения, копинг-стратегии. В ходе исследования выявлены различия в поведенческих паттернах (склонности к девиантному поведению, копинг-стратегии) в зависимости от уровня личностной тревожности. В основании проявления склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, «делинквентному потенциалу», желании представить себя с лучшей стороны и возможности волевого контроля эмоциональных реакций лежит уровень личностной тревожности подростка.

Подростки, переживая внутриличностный конфликт, выражающийся в высоком уровне личностной тревожности, выбирают не конструктивные копинг-стратегии. Выявлены корреляционные связи между уровнем личностной тревожности как показателем маргинальности и поведенческими паттернами подростка, связанными со склонностью к

¹ 677000, г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, каб. 411

девиантному поведению, а также копинг-стратегиями, как возможностью выйти из переживаемой конфликтной ситуации.

Ключевые слова: девиантное поведение; личностная тревожность; маргинальность; копинг-стратегии; дилективное поведение; дистанцирование; бегство; маргинальный статус

В нашей стране за последние двадцать пять лет произошли колоссальные изменения, которые затронули абсолютно все стороны жизни людей. Если в стабильном обществе все устойчиво, в том числе и ожидания будущего, то в эпоху перемен все очень нестабильно и неопределенно. В восточной философии есть такое «пожелание»: «чтоб ты родился в эпоху перемен», ведь перемены затрагивают не только макроэкономические устои общества, они «катком» проходятся по жизни каждого. Человек перестаёт строить долгосрочные планы, будущее туманно и неопределенно, возникает необходимость приспосабливаться к новым реалиям жизни, а для этого часто надо деконструировать ценностно-смысловую картину мира.

Любой переходный период характеризуется разрушением старого и зарождением чего-то нового. Изменение социально-экономических условий жизни приводит к тому, что появляются новые потребности и новые возможности их удовлетворения, возникают новые представления, теории, взгляды о мироустройстве, меняется ценностная структура, как общества, так и отдельного индивида. Любые социальные изменения всегда проходят стадию хаоса, социальной дезорганизации, когда кажется, что рушится абсолютно все, но через некоторый цикл возникает социальная реорганизация, которая предполагает уже некоторую стабильность и новую ценностно-смысловую картину мира.

Переходный период, как в жизни общества, так и в жизни конкретного индивида, связан с неопределенностью, как отмечают психологи в такой период происходит формирование маргинальной личности.

Понятие «маргинальность» было предложено Р.Э. Парком в 1928 г., который трактовал данный феномен как промежуточное положение человека, одновременно существующего в двух разных культурных группах. Он предположил, что такая промежуточность, сопряженная с неполным вовлечением в обе группы, порождает особый «гибридный» тип личности, имеющий свои отличительные характеристики. Необходимым условием маргинальности является различие в нормах, ценностях, представлениях, моделях поведения в тех группах, между которыми индивид, оказывается.

Давая характеристику маргинальной личности Р.Э. Парк выделил следующие показатели: серьезные сомнения в своей личной ценности, неопределенность связей с друзьями и постоянная боязнь быть отвергнутым, тенденция охотнее избегать неопределенных ситуаций, болезненная застенчивость в присутствии других людей, одиночество и чрезмерная мечтательность, излишнее беспокойство о будущем. Э. Стоунквист, подхватив идею Р.Э. Парка, сосредотачивается на описании субъективного мира маргинального человека. Им были предложены следующие особенности личности маргинала: отчуждение, неприспособленность, беспокойство, тревожность, изолированность и т.п. [7].

В дальнейшем концепция маргинальности расширялась, затрагивая различные аспекты существования человека в обществе. Так в XX веке Е. Хьюз предлагает рассматривать не культурную маргинальность, а маргинальность социальных ролей понимая ее как переходное состояние от одного образа жизни к другому, от одной субкультуры к другой [7]. Т. Шибутани в качестве основы в теории маргинальности предлагает понятие «статуса» маргинальной личности, понимаемое как позиции, где воплощаются противоречия структуры общества. Им подчеркивается неравноправное положение маргинальных и эталонных групп, что приводит к невозможности удовлетворения потребностей маргиналов [9]. Таким образом, исследователи

подчеркивают важность социального определения маргинальных групп, так как именно общество задает границы, в рамках которых происходит определение человеком себя как представителя той или иной группы.

Наиболее уязвимой группой в таких условиях (переходный период) являются подростки «уже не дети, но ещё и не взрослые», их статус в обществе изначально является маргинальным. На такую статусную позицию накладывается поиск собственного «Я», сопровождаемого переходами из одной крайности в другую, внутренняя противоречивость, метания, что приводит к неустойчивости как в поведении, так и во взаимоотношениях с другими и в принятии самого себя. Усугубляет ситуацию и то, что каждый человек является членом нескольких групп, так вот шаблоны поведения в этих группах могут значительно отличаться друг от друга, особенно, если эти группы референтны для индивида, и тогда может возникнуть внутренний конфликт, вопрос о том какую модель поведения выбрать. Действительно, решение вопроса о выборе норм и правил определённых групп, отнесении себя к этим группам может привести подростка к невозможности точного определения стратегии своего поведения, что собственно и является маргинальной ситуацией. Переживание внутриличностного конфликта влечет за собой повышение уровня тревожности в целом, так как подростку приходится соотносить все свои действия с еще неустоявшейся системой норм и правил, совершать постоянный выбор определенного типа поведения. Достаточно часто данный выбор, с точки зрения общественных норм, не является адекватным ситуации, что приводит к пониманию поведения как девиантного. Следует отметить, что самое важное в понимании девиантного (отклоняющегося) поведения - это определение тех норм, от которых собственно и совершил отклонение человек. Таким образом, именно общество задает эталоны поведения. Но что если само общество находится в ситуации смены норм, и точно не может сформировать требование к поведению своих членов? Если в стабильном обществе нормы поведения стабильны и прочны, то в меняющемся обществе, когда групповые нормы не ясны и противоречивы, на первый план начинает выходить индивидуализм, когда личные ценности и свободы ставятся выше всего.

Согласно правовой статистике количество девиантных форм поведения среди несовершеннолетних, к сожалению, не уменьшается, что и является поводом задуматься о причинах. Как считают социологи, например, Р.К. Мертон, причинами девиантного поведения является разрыв между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения данных целей [3]. В целом, социологические концепции подчеркивают роль успешности социализации индивида по отношению к каким-либо нормам [3; 7]. Как нам кажется, причина кроется во внутренней конфликтности подростков, в их неприспособленности, неумении находить решения в проблемных ситуациях, нести ответственность за принятое решение. Неумение справляться с собственными эмоциями, эмоционально сопереживать другому человеку неизменно проявляется в поведении, в виде жестоких и необъяснимых поступков. Кроме того, подросток зачастую не владеет приёмами, как можно справляться с собственными сильными эмоциями и тогда он начинает их подавлять, что приводит, в дальнейшем, к тяжёлому внутриличностному конфликту, проявлением которого является высокий или низкий уровень тревожности. Тревожность можно рассматривать как эмоциональное переживание неблагополучия, связанное с предчувствием опасности или неудачи. Субъективно ощущается как напряжение, озабоченность, беспокойство и связано с чувством беспомощности и неопределенности. Именно уровень тревожности является показателем внутренней устойчивости и благополучия личности.

Результаты и обсуждение

Исследование проводилось в разных районах Республики Саха (Якутии), респондентами в данном исследовании выступили 209 подростков-старшеклассников. Для измерения тревожности использовалась методика Спилбергера-Ханина. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

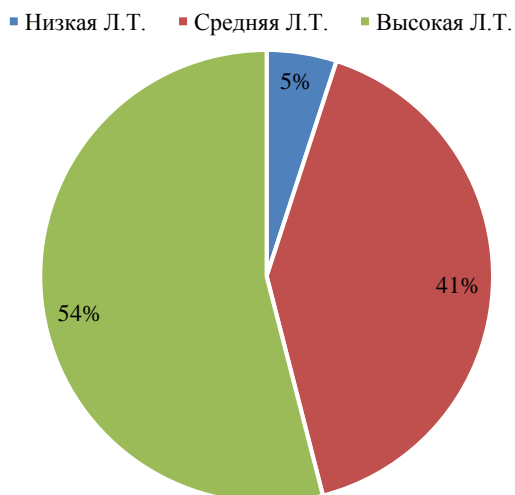

Рисунок 1. Процентное соотношение групп с разным уровнем личностной тревожности (рисунок авторов)

У 54% наших респондентов был диагностирован высокий уровень личностной тревожности, что говорит о внутреннем неблагополучии. Ориентируясь на работы К. Гольдштейна, З. Фрейда, К. Хорни, где тревожность рассматривается как диффузное, беспредметное опасение, как ощущение неопределенности и беспомощности [6, 215], а также Г.М. Бреслав, который указывает, что тревожность выражается в постоянном ощущении угрозы собственному «я» в любых ситуациях [2, 473], полученные данные можно рассматривать, как то, что высокотревожные подростки, большинство ситуаций, в которых они оказываются в своей жизнедеятельности, могут воспринимать как враждебные, угрожающие благополучию собственной личности. Более половины респондентов показывают склонность обнаруживать угрозу в широком диапазоне социальных ситуаций и реагировать напряженно или очень реактивно, что приводит к трудностям во взаимодействии, созданию коммуникативных барьеров.

Исследователями отмечается, что высокий уровень личностной тревожности отрицательно влияет на развитие личности и лежит в основе предрасположенности к дезадаптации в социальной среде и невротизации [1, 4] к развитию психосоматической патологии [8].

В исследуемой выборке низкий уровень тревожности выявлен у 5% от общего количества респондентов. На наш взгляд, результат имеет двузначность: с одной стороны, легкость и оптимизм к оценке окружающего, с другой - это может быть признаком поверхностности эмоционально-чувствительной сферы или повышенной тревоги, о которой респондент по разным причинам скрывает или не желает признать.

Как уже отмечалось, внутренняя конфликтность способна провоцировать неадекватные формы поведения. А.Н. Орёл, изучая поведение подростков, описывал их готовность (склонность) к реализации различных форм отклоняющегося поведения. В данном случае, можно говорить об определенном «девиантном потенциале» личности. Им была предложена типология основных видов девиантного поведения: склонность к преодолению правил и норм,

к аддиктивному поведению, к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, к агрессии и насилию, к делинквентному поведению, а также социальная желательность и волевой контроль эмоциональных реакций [5].

В рамках проведенного исследования были получены следующие результаты склонности к различным видам девиантного поведения у респондентов подросткового возраста:

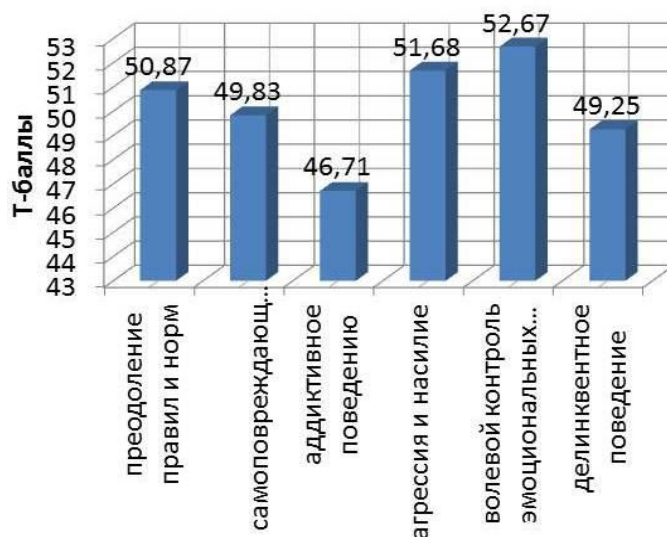

Рисунок 2. Распределение типов девиантного поведения (рисунок авторов)

Статистический анализ и последующий перевод результатов в Т-баллы позволяет выявить выраженные тенденции склонности к различным типам девиантного поведения. О выраженной тенденции можно говорить, когда Т-баллы находятся на границе 50 и выше. В ходе исследования были выявлены критические значения по следующим шкалам: контроль эмоциональных реакций (52,67), склонность к агрессии и насилию (51,68), склонность к преодолению норм и правил (50,87), так же в зоне близкой к критической находится значение склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению (49,83), к делинквентному поведению (49,25). Полученные данные говорят о наличии агрессивных тенденций как по отношению к окружающему миру, так и по отношению к самому себе, возможном выборе насилия как способ решения проблем, стремлению нарушать установленные нормы и правила, отрицать ценности и образцы поведения, в том числе и в рамках правового поля, слабости волевого контроля эмоциональной сферы, о нежелании или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, реализации негативных эмоций непосредственно в поведении, без задержки.

Нами было выдвинуто предположение о том, что различная степень выраженности личностной тревожности провоцирует определённые формы девиантного поведения. Для проверки данной гипотезы респонденты были разделены на три группы по уровню личностной тревожности: подростки с низким уровнем тревожности, подростки со средним уровнем тревожности, подростки с высоким уровнем тревожности. В результате проведённого дисперсионного анализа были получены статистически значимые различия по следующим шкалам: социальная желательность ($p=0,001$), склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению ($p=0,012$), контроль эмоциональных реакций ($p=0,000$), склонность к делинквентному поведению ($p=0,001$).

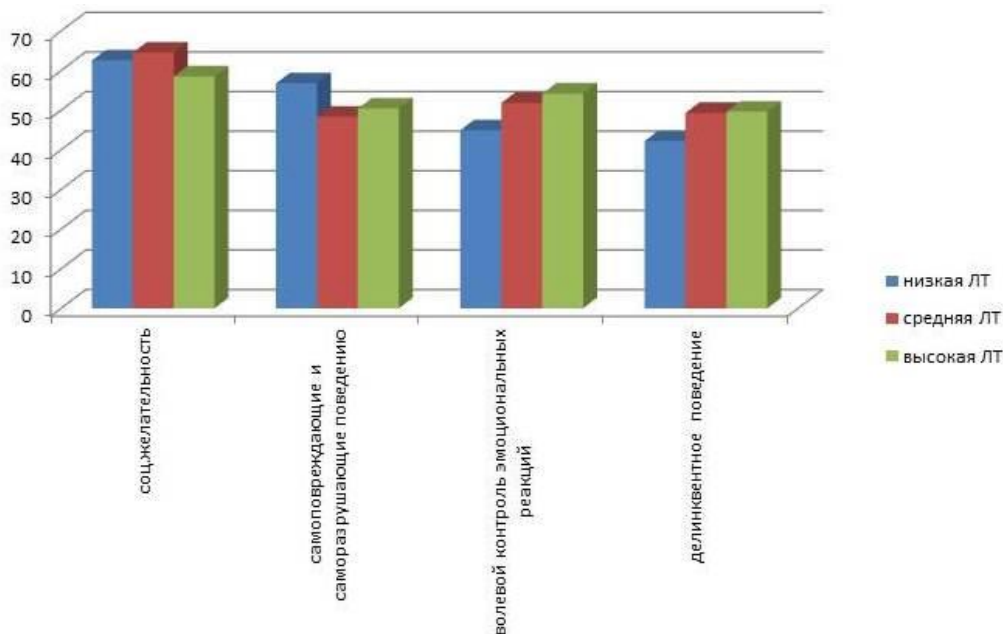

Рисунок 3. Результаты дисперсионного анализа в группах с различным уровнем личностной тревожности ($p < 0,001$) (рисунок авторов)

Подростки в группе с высоким уровнем личностной тревожности более склонны к проявлениям антиобщественных форм поведения и низкому социальному контролю.

В шкале склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению отмечается тенденция увеличения склонности в группах с высоким и низким уровнем личностной тревожности. Что ещё раз подтверждает мысль о том, что подавление эмоций приводит к выраженной агрессии. Любая психокоррекционная работа с подрастающим поколением должна включать в себя работу с эмоциональной сферой. Низкий уровень тревожности не менее проблематичен, чем высокий, это может быть своего рода «защитным панцирем».

В свою очередь, стремление представить себя в лучшем свете более характерно для представителей групп с низким и средним уровнями личностной тревожности, что вполне объяснимо, для поддержания собственного «Я» необходима внешняя поддержка.

Возможности волевого контроля эмоциональных реакций выше у представителей группы с низким уровнем личностной тревожности (данная шкала имеет обратный характер), т.е. чем выше личностная тревожность, тем выше склонность реализовывать негативные поведенческие реакции незамедлительно.

В ходе исследования проверялось ещё одно предположение о том, что для выхода из маргинальной ситуации и снижения уровня личностной тревожности подростки будут осуществлять выбор копинг-стратегий. По степени конструктивности можно выделить три группы копингов: конструктивные (планирование решения, самоконтроль, поиск социальной поддержки), относительно конструктивные (принятие ответственности, положительная переоценка), неконструктивные (конфронтация, дистанцирование, бегство).

В результате проведённого дисперсионного анализа в группах с различным уровнем личностной тревожности были получены статистически значимые различия по следующим копинг-стратегиям: дистанцирование ($p=0,000$), принятие ответственности ($p=0,007$), бегство ($p=0,000$), планирование решения ($p=0,014$), позитивная переоценка ($p=0,025$).

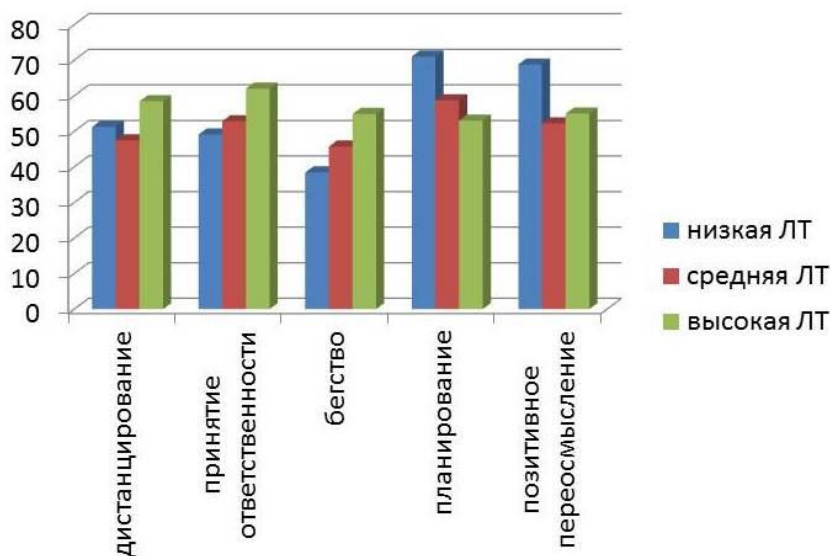

Рисунок 4. Выраженность копинг-стратегий в группах с различным уровнем личностной тревожности ($p < 0,05$) (рисунок авторов)

Лица с высоким уровнем личностной тревожности демонстрируют предпочтение следующих копинг-стратегий: дистанцирование и бегство, и относительно конструктивная стратегия - принятие ответственности. Вместе с этим, с повышением уровня личностной тревожности отмечается снижение относительно конструктивных копинг-стратегий, таких как планирование и позитивное переосмысление. Таким образом, высокий уровень личностной тревожности чаще всего приводит к выбору не конструктивных копинг-стратегий как возможности решить трудную ситуацию выбора.

Далее нами был проведен корреляционный анализ, где выявлены основные связи между личностной тревожностью, типами девиантного поведения и копинг-стратегиями. На рис. 5. представлены значимы взаимосвязи между данными переменными.

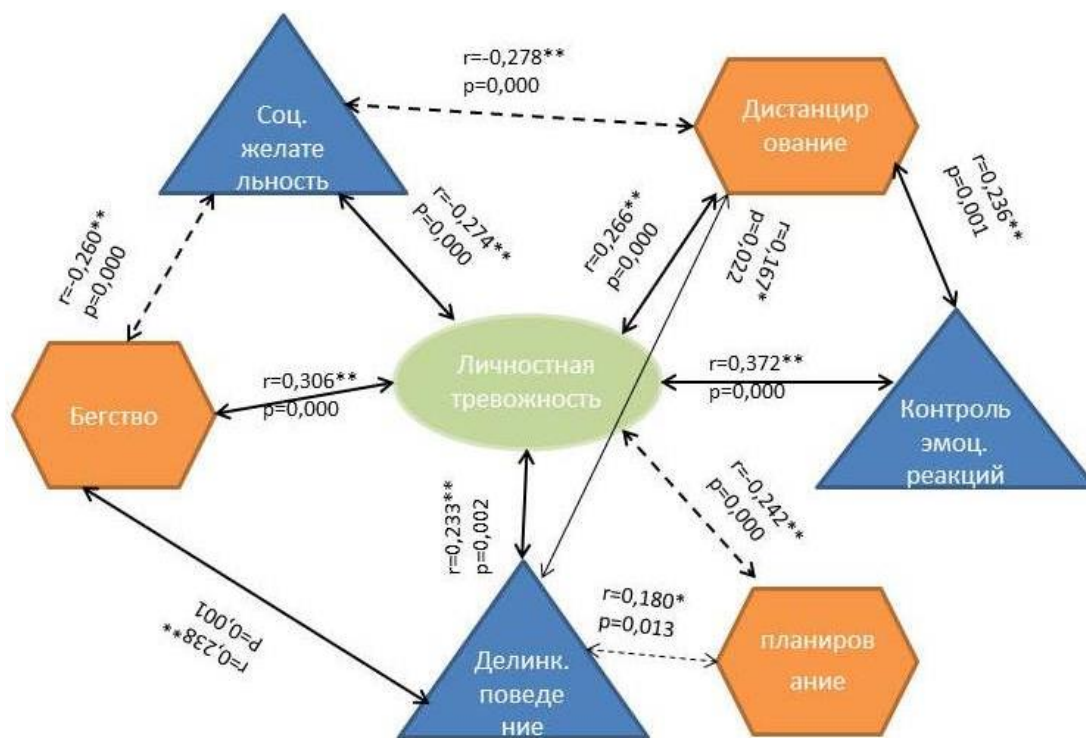

Рисунок 5. Корреляционная плеяда (рисунок авторов)

В ходе корреляционного анализа выявлены прямые значимые взаимосвязи ($p < 0,001$) между личностной тревожностью и такими показателями склонности к девиантному поведению как социальная желательность ($r = 0,274$), контроль эмоциональных реакций ($r = 0,372$) и склонностью к делинквентному поведению ($r = 0,233$). Полученные корреляционные связи говорят о том, что с повышением уровня личностной тревожности повышается стремление подростка демонстрировать стремление показать себя в лучшем свете, при этом отмечается слабость волевого контроля эмоциональной сферы, нежелание или неспособность контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, склонность реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, без задержки. Также, с увеличением уровня личностной тревожности возрастает и «делинквентный потенциал» личности, а именно, возможность, склонность подростка к совершению антиобщественных противоправных поступков. Одновременно, этот показатель может свидетельствовать о низком уровне социального контроля, что подтверждается связью со шкалой «контроль эмоциональных реакций» ($r = 0,372$).

Нами также обнаружено наличие связи на высоком уровне значимости ($p < 0,001$) показателя личностной тревожности с проявлениями таких копинг-стратегий как бегство ($r = 0,306$), дистанцирование ($r = 0,266$), планирование ($r = -0,242$). Полученные данные позволяют утверждать, что с повышением уровня личностной тревожности усиливаются: стремление отделиться от ситуации и уменьшить ее значимость, попытка забыть или проигнорировать ситуацию, либо найти в ней что-то хорошее; попытки улучшения своего самочувствия путем принятия алкоголя, еды, курения (т.е. избегания ситуации), а также снижаются произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к решению проблемы.

В свою очередь, выявлены значимые связи ($p < 0,001$) между шкалами, характеризующими склонность к девиантному поведению и копинг-стратегиями. Так, копинг-стратегия бегство прямо пропорционально связано со склонностью к делинквентному поведению ($r = 0,238$) и обратно пропорционально с желанием показать себя в лучшем свете ($r = -0,260$). А копинг-стратегия дистанцирование прямо пропорционально связано со слабостью волевого контроля эмоциональных реакции ($r = 0,236$) и обратно пропорционально со стремлением показать себя в лучшем свете ($r = -0,278$).

Такие показатели как позитивное переосмысление, принятие ответственности, а также склонность к саморазрушающему поведению не выявили значимые взаимосвязи, поэтому исключены из данной плеяды.

Как видно из рис. 5 личностная тревожность является переменной, которая имеет связи с двумя показателями: типом девиантного поведения и копинг-стратегии. Как нам кажется, именно высокий уровень личностной тревожности, являясь показателем переживания кризисной ситуации влечет за собой выбор определенной копинг-стратегии. Если выбор копинга оказывается неконструктивным, то это может привести к формированию поведенческого паттерна склонности к девиантному поведению.

Таким образом, в ходе проведенного исследования были получены следующие выводы:

1. Подростки, переживают маргинальность своего статуса (переход из одной возрастной группы в другую), что проявляется в повышении уровня личностной тревожности.
2. В основании проявления склонности к самоповреждающему и саморазрушающему поведению, «делинквентному потенциалу», желании представить себя с лучшей стороны и возможности волевого контроля эмоциональных реакций лежит уровень личностной тревожности подростка.

3. Подростки, переживая внутриличностный конфликт, выражающийся в высоком уровне личностной тревожности, выбирают не конструктивные копинг-стратегии как возможности решить трудную ситуацию выбора.
4. Выявлены корреляционные связи между уровнем личностной тревожности как показателем маргинальности и поведенческими паттернами подростка, связанными со склонностью к девиантному поведению, а также копинг-стратегиями, как возможностью выйти из переживаемой конфликтной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астапов В.М. Тревожность у детей. М.: ПЕР СЭ, 2008.
2. Бреслав Г.М. Психология эмоций: Учеб. пособие для вузов. М.: Смысл, 2007.
3. Змановская Е.В. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов. - М.: Академия, 2006.
4. Канжина Н.Н., Грибанов А.В. Аудиомоторные реакции у детей младшего школьного возраста с разным уровнем тревожности // Экология человека. 2009. №10. С. 19-22.
5. Клейберг Ю.А. Социальная психология девиантного поведения: учебное пособие для вузов. - М. Издательство: Сфера, Юрайт-М, 2001.
6. Мэй Р. Смысл тревоги / перевод с английского: М.И. Завалова, А.Ю. Сибуриной. М.: Класс, 2001.
7. Степаненко Р.Ф. Маргинальная личность в контексте зарубежных исследований // Вестник ТИСБИ, 2012. №3, стр. 126-135.
8. Хабирова Е.Р. Тревожность и ее последствия // Ананьевские чтения-2003. СПб., 2003. С. 301-302 31, 36.
9. Шибутани, Т. Социальная психология / Т. Шибутани; Пер. с англ. В.Б. Ольшанского; Предисл. В.А. Шкуратова. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2002.

Alekseeva Polina Stepanovna

North-Eastern federal university named after M.K. Ammosov, Russia, Yakutsk
E-mail: alinava@inbox.ru

Kim Ksenia Vasilevna

North-Eastern federal university named after M.K. Ammosov, Russia, Yakutsk
E-mail: kv.kim@s-vfu.ru

Prokopyeva Natalya Yurevna

North-Eastern federal university named after M.K. Ammosov, Russia, Yakutsk
E-mail: nupson@mail.ru

Research of the marginality of the personality in interrelation with deviant behavior

Abstract. Results of the research conducted in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia) are presented in article. Manifestations of the vnutrichnostny conflict as marginality factor at teenagers are considered, selection has made 209 people. The following indicators have been measured: level of personal uneasiness, types of deviant behavior, koping-strategy. During the research distinctions in behavioural patterns (tendency to deviant behavior, koping-strategy) depending on the level of personal uneasiness are revealed. In the basis of manifestation of tendency to the self-damaging and samorazrushchayushchy behavior, "delinkventny potential", desire to present itself from the best party and a possibility of strong-willed control of emotional reactions the level of personal uneasiness of the teenager lies.

Teenagers, enduring the intra personal conflict which is expressed in high the level of personal uneasiness choose not constructive koping-strategy. Correlation communications between the level of personal uneasiness as the indicator of a marginality and behavioural patterns of the teenager connected with tendency to deviant behavior, and also koping-strategy as an opportunity to get out of the endured conflict situation are revealed.

Keywords: deviant behavior; personal uneasiness; marginality; koping-strategy; dilenkvetny behavior; distancing; flight; marginal status